

РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ: НЕКЛАССИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Баева Л.В.

Астраханский государственный университет

Religions Values: unclassical approach

The goal of this paper is biasing interrelationship between religion values and existential necessity of person. Author considers Faith as a main form opposition to dearth, absurdity, solitude, as striving to spiritual immortality. That research is dedicated to comparative analysis value of different religions, biasing their quantity and unity.

Современное общество отличается наибольшим плюрализмом в области мировоззрений, что обусловлено духовной свободой, с одной стороны, и кризисом монистических и традиционных учений, с другой. В этих условиях религиозное сознание оказывается в условиях трансформации, развития, что не является его имманентным состоянием. Современная религиозность строится вопреки традиционным формам, которые отбрасываются как изжившие себя. Однако традиция имеет собственные глубинные корни и продолжает влиять на модернизирующееся мировосприятие. В связи с этим возникает потребность осмыслить саму сущность религиозности, выявить единые основания у различных форм ее проявления. Феномен религиозности всегда был и остается в центре внимания исследователей, поскольку именно он во многом детерминирует духовную и практическую активность большинства членов общества. Активность личности обуславливает ее устремленность к идеалу, образу совершенства, а, следовательно, имеет глубокий аксиологический смысл. Религиозность предполагает мировоззрение, ориентированное на следование в направлении к трансцендентному, потустороннему, совершенному бытию, суть которого непостижима для рационального мышления. Этот образ совершенства формируется под влиянием многих факторов, главным из которых, по нашему мнению, выступает желание присутствия смысла в бытии и стремление к бессмертию. В этом отношении религиозная вера становится одной из важнейших форм противостояния абсурду, хаосу жизни как «бытию-к-смерти», а стремление к духовному (или физическому) бессмертию выступает одним из важнейших ценностных оснований религиозного чувства. Целью данного исследования выступает сущность и природа религиозных ценностей, а также обоснование их внутреннего единства. Поскольку объектом данного исследования выступают ценности религиозного сознания, необходимо отметить, что в данном случае понимается под самой ценностью, так как в истории аксиологии сложилось множество подходов к пониманию данного понятия¹.

В наиболее общем виде ценность может быть определена как комплекс направленных от субъекта к объективной реальности волевых, эмоциональных, интеллектуальных переживаний, воплощающих в себе наиболее значимые целе- и смыслодержущие притязания и устремления. Ценность выступает феноменом духовного творчества, заключающегося в создании смыслов и значений объектов, вызывающих субъективные переживания. Такой подход, однако, не означает сведения ценностей к оценкам. Ценность понимается в данном случае как смыслозначимая цель существования, в то время как оценка – феномен отношения индивида к объектам с позиции выявления позитивных или негативных качеств и свойств. Если оценка всегда субъективна, поскольку существует только как отношение, направленное от личности к объекту, то ценность может быть рассмотрена и как объективный феномен. Она может отчуждаться и существовать обособлено, подобно произведениям духовного творчества (таким как мифы, верования, традиции, знания, идеалы и т.д.), но изначально ценность – всегда ценность субъекта,

---

¹ Подробнее о различных подходах к пониманию категории «ценность» см. Баева Л.В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории. Монография. Астрахань, 2004.

«погруженного» в природно-социальную реальность, стремящегося к усовершенствованию своего бытия.

Если ценности имеют субъективную природу, можно ли, при всем многообразии ценностных переживаний, говорить об их всеобщем смысле? Поиски Единого в сфере ценностей в свое время приводили Платона, В. Виндельбанда, Г. Риккерта, М. Шелера, Н. Лосского к утверждению трансцендентного «мира ценностей», не принадлежащего ни природе, ни человеку. Единый смысл ценностей, по мнению многих мыслителей прошлого, состоял в совершенствовании в направлении к идеальному, божественному бытию. Неклассическое мировоззрение на примерах волонтаризма и психоанализа в свою очередь утверждало главным содержанием человеческих ценностей власть, удовольствие, самоутверждение, в этом признавая их единство. Но и классический и неклассический подходы рассматривали человека как сформировавшегося и предопределенного априорной его рождению «программой» Божественного провидения или Абсолютной воли, а ценности – как показатель отражения, совпадения личных и всеобщих устремлений. По нашему мнению, поиски единого смысла ценностей должны быть связаны с осознанием незавершенности человека и его способности к самоопределению, самостановлению. Мы полагаем, что все виды ценностей в той или иной степени связаны с разрешением ключевых экзистенциальных проблем существования: смертности, одиночества, абсурдности механической жизнедеятельности, и единым в процессе оценивания бытия и становлении ценностей личности, выступает стремление к увековечению или упрочению своего присутствия в бытие, наполнении его значением и смыслом, незадаанным изначально. Желание бессмертия или достижения нового качества жизни в тех или иных формах заложено в самых различных ценностях, показывающих, *что* именно субъект считает недостающим, необходимым для укрепления своего бытия и его изменения в направлении совершенства. В этом смысле ценности есть индивидуальные варианты разрешения фундаментального противоречия между смертностью тела и обладанием сознанием (которое Паскаль называл проблемой «мыслящего тростника»). Так, ценности материальных и жизненных благ (жизнь, здоровье, семья, дети, безопасность, комфорт, богатство и т.д.) выражают стремление к физическому совершенству и продлению телесного бытия (как личного, так и в жизни потомков). Социальные и моральные ценности (равенство, уважение, справедливость, мир, дружба, общение и т.д.) выражают стремление к укреплению связей индивида с обществом, другой личностью, в которых и через которые человек умножает свое бытие. Ценности мистического, религиозного свидетельствуют о желании духовного бессмертия, даже если при этом отвергается субъективность. Антропологические ценности (любовь, творчество, свобода, духовность, знание и т.д.) в свою очередь, отражают устремление к наполнению жизни уникальным смыслом, позволяющим осознать, что личность способна обрести новое качество и оставить свой след в бытие через творчество и мышление. В этой связи ценности могут быть определены как субъективный поиск преодоления ограничений природно-социальной программы, обретения источника усиливающего, умножающего, продляющего, совершенствующего индивидуальное бытие, выводящее его на новый уровень качества.

Ценности, выступая основанием мировоззрения личности, способны оказывать воздействие на внешний мир, обладать собственным бытием, отчуждаясь от субъекта подобно другим произведениям духовного творчества, становиться Ответом на вызов жизни и абсурдности безоценочного существования. Таким образом, ценности могут быть квалифицированы как доминанты сознания и экзистенции, направленной на достижение совершенного бытия, креативно влияющей на внутреннее развитие личности и окружающий мир через наполнение их значимостью и смыслами. Соединяя человека и мир узами значимости, ценности преобразуют обе стороны этого отношения в направлении должного.

Что касается ценностей религиозного сознания, то их энергетические, движущие возможности чрезвычайно велики, и они способны подчинить себе все иные ориентиры жизнедеятельности субъекта (витальные, социальные, этические, смысло-жизненные и т.д.) Формируясь под влиянием бессознательной сферы (чувственности и интуиции), а также под воздействием рефлексии, религиозные ценности выражают глубинные переживания личности и в значительной степени детерминируют практическую деятельность и активность. Кроме того, религиоз-

ные ценности выступают важнейшим креативным источником личности, способствуя трансформации актуального состояния по направлению к мистическому и этическому идеалу, изменению внутреннего бытия в соответствии с духовными целями. Религиозные ценности превращают человека из биологического и социального существа в мистическое, сверхъестественное, для которого не экономические и общественные отношения, а объективные духовные силы выступают доминантами сознания и деятельности. Все иные виды ценности приобретают в этом случае либо отрицательный, либо инструментальный статус в соответствии с тем, как они коррелируются с высшей мистической ценностью-целью. Таким образом, религиозные ценности – это ценности трансцендирования личности в направление к Абсолюту и трансформации внутренней энергии и творческих возможностей во внешнюю реальность для достижения онтологического, смысло-жизненного, духовно-этического идеала существования. По нашему мнению, основанием религиозности выступает потребность человека положительно разрешить ключевые экзистенциальные проблемы бытия, прежде всего проблему смерти, несвободы, детерминированности внешним миром, абсурдности бездуховного существования, бессмысленности страдания и т.д. Важнейшей проблемой, позитивно решаемой религиозным мировоззрением является проблема вечности, бессмертия, искомого человеком в тех и или иных формах. Духовное или телесное, личное или безличное – бессмертие без страдания выступает высшей целью и основанием религиозности. Смерть определяет и другие проблемы экзистенции – она становится причиной бессмысленности жизни, пессимизма в оценке человеческих возможностей, рождает тоску, одиночество, страх, неуверенность, боль. Но путь к бессмертию возможен и иными способами (творчество, труд, любовь, дети и т.д.), в чем же особенность религиозного поиска вечности? Религиозность, свойственная определенному типу людей, с повышенной эмоциональной и нравственной чувствительностью, формируется как реакция на боль, страдания, испытываемые в жизни всеми живыми существами. Опыт страдания и сострадания, страх перед новым испытанием, ожидание финального окончательного мучения в виде смерти, становится основой стремления к высшему совершенному бессмертному и бесстрадательному существованию, в котором жизнь перестанет быть умиранием, а реализуется как пребывание, вечное присутствие. Это, однако, не означает, что природа религиозного чувства, в целом, и религиозных ценностей, в частности, заключена только в страхе перед смертью. Основа веры не только страх, а само условие смерти, которую даже если человек и ожидает без страха, он не хочет признать итогом, кульминацией.

Религиозные ценности аккумулируют в себе стремление человека подняться из обыденности и пределов физического существования к высшему духовному бытию. При этом для религиозных ценностей различных конфессий характерно утверждение ценности высшего священного начала, индивидуальной души, духовного мистического опыта, переживания религиозного иррационального знания, откровения или просветления, различных методов приобщения к трансцендентному. Все они в той или иной степени связаны со стремлением достижения совершенной формы бытия (без смерти, страдания, страха, одиночества), обретения высшей силы, знания, блаженства, а также справедливого, ненасильственного жизнеустройства независимо от наличного физического бытия и его законов.

Религиозность – выражение субъект-объектного отношения личности к Абсолюту, объективному высшему священному началу, указывающего на связь с ним, с одной стороны, и удаленность от него, с другой. Как и другие ценности, религиозные доминанты характеризуются интенциональностью, направленностью на высший объект – Бога или состояние божественной силы. Субъективность религиозных ценностей состоит в том, что они, так или иначе, выражают своеобразие личности, их источника, особенности его интеллектуального, нравственного, психического развития. Личность как уникальное сочетание присущих ей способностей даже в стремлении к объективному идеалу остается неповторимой. Мир сознания, переживания, чувствования бесконечен, поэтому бесконечно многообразны оценки самого мира. Оценивая что-либо, каждый субъект «высвечивает», обнаруживает в этом свою индивидуальность и сущность. Низкие, критические или высокие, позитивные оценки свидетельствуют не только о качестве *объекта* оценки, но и сообщают информацию о ее *субъекте*.

Подтверждение этому мы находим в исследованиях современных психологов-экзистенциалистов (Э. Кречмера, М. Бурно, П. Ганнушкина, А. Кемпинского, А. Маслоу, П. Волкова и др.), изучающих особенности духовной жизни тех или иных психологических типов личности. Многолетняя практика позволила сделать выводы о своеобразии их религиозности. Так, П. Волков отмечает, что для человека эпилептоидного (авторитарно-напряженного) типа личности характерно воинствующее материалистическое мировоззрение. Если такая личность верит в Бога, то он «получается тоже авторитарно-напряженным, как и он сам». Его бог – «неумолимый судья, карающий за грехи и крепко держащий все мироздание в своей властной руке»². Истерический тип личности по взглядам, как правило, земной реалист, но если он верует в Бога, то «талантлив умением соединить Божественное с пронзительно чувственным восприятием земного, вплоть до его обоготворения»³. Психоастеник отличается способностью сопереживания страданиям других, и если верит в Бога, то понимает его как искупителя страданий, милосердного и прощающего спасителя⁴. Особенности психики, как видно, накладывают существенный отпечаток на религиозную жизнь личности, формируемые ей ценности. Можно заключить, что через оценивание человек в объекте, как в зеркале, видит свое собственное отражение, поэтому столь разнообразны описания миров божественной реальности, образов Бога, вариантов приобщения к нему.

Итак, религиозные ценности с позиции предлагаемого неклассического, экзистенциального подхода представляют собой духовно-практические доминанты личности, устремленной к трансцендентному вечному бытию, креативно влияющие на внешнюю реальность и на внутреннюю экзистенцию и поведение, выражающие своеобразие личности или культурных типов, в которых они сформировались.

В результате изучения различных типов ценностей, присущих наиболее значимым религиозным традициям, нами были выявлены некие общие черты, присущие религиозному ценностному сознанию. К ним, по нашему мнению, относятся следующие:

Прежде всего, общей выступает высшая ценность-цель, заключающаяся в достижении сверхбытия, в котором не действуют законы природы, времени и пространства, где человек обретает бессмертие и не отягощен земными потребностями и страданиями. В нем верующий получает освобождение (спасение) от естественным или сверхъестественным образом приближающегося «конца света», гибели живых существ. Состояние вечности описывается при этом и как покой, и как блаженство, но во всех случаях оно предполагает свободу от физических потребностей, в том числе от необходимости работать и прилагать какие-либо дальнейшие усилия. Вечность предстает как некий бесконечный отдых, ради которого человек трудился и испытывал лишения всю жизнь. При чем, чем тяжелее ему было при жизни, тем лучше ему будет в сверхбытии, в этом большинство религиозных учений совпадают. Сверхбытие, однако, не просто, отдых после трудов, но и возвращение в Дом, к Истоку, Отцу и т.п., которое гарантирует защищенность, безопасность, покровительство, уверенность, а стало быть, свободу и радость. Достижение сверхбытия имеет и нравственный аспект: оно являет собой царство справедливости, в котором компенсируются как страдания, так и прегрешения. Анализ этого идеального бытия показывает, что оно имеет экзистенциальную природу, связанную с потребностью человека преодолеть смерть, бессмысленность, тщетность, несправедливость, страхи, неуверенность, одиночество – все те состояния, которые в сознании большинства доминируют и рождают пессимизм и неудовлетворенность. Вера в сверхбытие и возможность его достижения – положительный Ответ человека на все эти Вызовы реальности, возможность ощущать и оценивать себя позитивно вопреки тяготам наличного бытия. Религиозные ценности, как отмечалось выше, имеют значительный перевес в сознании личности по сравнению с другими и способны изменять направленность активности личности в сторону трансцендентного. Рассмотренные религиозные учения объединяет утверждение ценности духовного, идеального, что оз-

---

² Волков П. Разнообразие человеческих миров: Руководство по профилактике душевных расстройств. М., 2000. С. 41.

³ Там же. С. 72.

⁴ Там же. С. 150.

начает проявление потребности человека в присутствии смысла, значения в бытии, а также возможности контроля души и сознания над телом и природой. Ценность духовного, как правило, не имеющая приоритета в земной жизни, наполняется значимостью в религиозном сознании и оказывает трансформирующее влияние на актуальное бытие. Установление моральных табу, идеалов святости переносится на практику и изменяет физическую природу человека, ослабляя эгоцентризм, потребность в мести, неограниченном удовлетворении сексуальной потребности, желании власти и т.д. По мнению З. Фрейда, это имеет негативные последствия и «вытесненные» инстинктивные стремления ведут к потере психического здоровья и время от времени вызывает взрывы насилия и агрессии, что в частности, выражается в войнах⁵. Однако не все исследователи согласны с тем, что природа человека эгоистична изначально. Например, П.А. Кропоткин полагал, что человек относится к коллективным видам животных, у которых забота о стаде, стае, социуме и означает выражение инстинкта выживания («общительная сторона животной жизни играет гораздо большую роль в жизни природы, чем взаимное истребление... Взаимопомощь – преобладающий факт природы»⁶). В этом случае нравственная жизнь не противоречит бессознательным желаниям, а является их выражением и развитием.

В целом исходя из экзистенциального подхода, мы полагаем, что сущность человека не задана его природой или создателем, и объективные факторы оказывают существенное, но не определяющее влияние на формирование личности. Поэтому роль ценностей оказывается креативной, строящей структуру личностей, исходя из субъективных предпочтений и свободного выбора пути саморазвития. Если выбор осуществляется в направлении религиозных доминант, индивид приобретает возможность усиления своей значимости, продления своего бытия, совершенствования своих способностей, обретения высшего покровительства и поддержки религиозной группы (общины). В определенной степени религиозность предлагает человеку готовые ответы на личные экзистенциальные вопросы, ответы, проверенные опытом предков, не требующие рефлексии, последующей ответственности и самого факта выбора. Говоря о таком феномене как «бегство от свободы» Э. Фромм в свое время имел в виду, что для большинства людей свободный выбор сопряжен со страхом перед ответственностью, негарантированностью успеха, стрессом, сопровождающим принятие важного для жизни решения. Это способствует тому, что многие предпочитают «готовые», традиционные решения вместо личных свободных действий и не тяготятся этой связью. Религиозная традиция выступает одной из форм таких связей, дающих человеку и значительные ограничения в свободе и поддержку общества (и высших сил, если таковые признаются) или той его части, которая имеет ценностный статус в сознании индивида.

Другой общей особенностью религиозных ценностей является снятие, отрицание личной сверхзначимости. Практически все учения утверждают необходимость осознания ценности Другого, что также способствует разрешению ключевой экзистенциальной проблемы – одиночества, чуждости миру. Установка на уважение к другой жизни на Востоке или любовь к ближним в христианстве способствует не утрате, а возрастанию собственной ценности как части всеобщего единого социального организма, приобщающегося к Абсолюту и вечности, в том числе, и благодаря действиям отдельного индивида. Каждый из верующих ощущает себя воином, сражающимся на передовой с царством смерти, от героизма которого зависят более слабые духом. Поэтому, несмотря на внешне исполненный покорности, смирения, самоунижения образ верующего, он исполнен осознания своей избранности, исключительности, ценности для окружающих (но не самого себя).

Святость в различных религиях означает образ жизни не в интересах себя или своих близких, но ради всего человечества (живых существ в целом). Она предполагает заботу о жизни вообще, даже если жизнь – лишь «проходной двор» (термин М. Хайдеггера) в высшее бытие. Такой образ жизни отличает ненасилие, открытость, бескорыстность действий; он понятен любой культуре и является эталоном нравственной жизни. Но как любой идеал, он чрезвычайно редко воплощается в жизни и при этом может быть мало приметным для окружающих. Стрем-

⁵ См. Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Психоанализ. Религия. Культура. / Пер. с нем. М., 1992.

⁶ См. Кропоткин П. Этика. М. 1991. С. 32.

ление к такому идеалу, по нашему мнению, выражает еще одну экзистенциальную потребность человека – в трансценденции, выводе своей сущности во внешний мир, переносе любви к себе на любовь к Другому, всеобщему, поскольку любая «автономия» лишает полноты и возможности развития. Кроме того, стремление к такому поведению означает свободу человека по отношению к биологической и экономической потребности выживания и достижения успеха любым путем. Выбор ненасилия означает возможность подняться над естественным законом воздаяния, мести, не освобождающим мир от зла, а лишь компенсирующим боль утраты. Выбор бескорыстности означает способность подняться не только над собственным биологическим эгоизмом, но и над «разумным эгоизмом» (термин Н.Г. Чернышевского), учитывающим необходимость взаимной поддержки и помощи, а также уважения в случае совершении добра для другого. Бескорыстность – выражение свободы личности, которая совершает благо в интересах другого не из-за принципа взаимности или для достижения благодати и бессмертия, а потому, что именно так и может, и хочет поступить.

Кроме этого образ жизни святого во многих религиях отличает отрешенность от земной суеты, постоянный ориентир на высшее трансцендентное бытие, интенсивная духовная деятельность. Это вызывает ощущение, что такой человек «не от мира сего»; он настолько погружен в идеальную реальность, что физические потребности перестают играть для него существенную роль. Образ святого в религиях един, по сути, и имеет своеобразие по формам выражения; он также является эталоном нравственной жизни для всех людей, в том числе и не считающих себя верующими, что дает основания полагать, что его природа не мистическая, а антропологическая и экзистенциальная.

Еще одной общей чертой является в особой степени проявляющийся в мистицизме поиск высшей реальности через самопознание. Собственная душа, Я оказываются «воротами» в сверхбытие, а сам человек – сверхъестественным, мистическим Абсолютом. Многообразные практики мистического мышления, включающие гипнотическое сосредоточение (медитация) на определенных символах и фигурах (янтры и мандалы, иконы и др.), произнесение священных слов (мантр, молитв, заклинаний), особое дыхание и позы (йога), танцы дервишей и ритуальные песнопения, приводят адептов в состояние транса, выхода в иную реальность. Там искомые решения приобретают зримые формы, человек испытывает близость к высшим силам, связь с Абсолютом, которая дает ему поддержку в актуальном мире. Когда человек достигает измененного состояния сознания в трансе или экстазе, у него возникает иллюзия пространства, которую современные исследователи назвали «трансперсональной реальностью». Мир сознания человека, способного к достижению подобных состояний расширяется, раздвигается, обретает новые возможности, благодаря чему человек ощущает наполненность собственной жизни, ее интенсивность, многогранность, что также способствует разрешению ключевых экзистенциальных проблем личности. Состояние, искусственно достигаемое путем вхождения в транс, моделирует будущее послесмертное «бытие», которое представляется как безграничная свобода, сила, связь с мирозданием, исполненным высшего смысла и значения.

Религиозное сознание – не только попытка противостояния физическим биологическим законам, для освобождения духа от природных связей, но и поиск новых (порой не менее тотальных) взаимосвязей с миром, обретение согласия, гармонии, покоя в себе, которые во многом становятся основой для мира в сообществе. Однако религия не единственный вариант ответа на экзистенциальные проблемы, атеистические решения также хорошо известны, но последние не дают человеку покоя, а ведут к смыслу сложным путем самостоятельной борьбы с абсурдом. Каждый из этих способов отвечает своеобразию личности и, вероятно, имеет собственное значение и ценность.